

Золотые украшения из сарматского погребения у посёлка Чугунно-Крепинка.

В 1984 году отряд археологической экспедиции Донецкого Университета под руководством С.Н. Санжарова исследовал курганный грунппу у посёлка Чугунно-Крепинка Шахтёрского района, Донецкой области. Она состояла из 9 насыпей, расположенных цепочкой по гребню водораздела, в 0,5 км от села.

В сарматском погребении №1 в кургане №2 им было исследовано богатое женское захоронение, которое, к сожалению, до сих пор полностью не введено в научный оборот. По количеству ценных вещей (бронзовой и серебряной посуды, амулетов, ювелирных изделий и т. д.) его можно поставить в один ряд с такими известными памятниками как Ногайчинский курган, Соколова могила, хутор Адитуб, Сладковский курган и т. д.

Отдельные вещи из погребения изучала Л. Г. Шепко¹, анализ римских импортных вещей был сделан А. В. Симоненко², некоторые ювелирные украшения проанализированы М. Ю. Трейстером³

Из ювелирных изделий особое внимание привлекает пара золотых перстней и изысканная гривна с подвеской-медальоном, украшавшие руки и шею умершей.

Гривна сделана из круглой в сечении кованной золотой проволоки (958 проба, диаметр 0,18 см), один конец которой согнут в петлю, а второй загнут крючком (Рис.1). Диаметр гривны 16,7 см. К ней на двух вертикальных ушках подвешена сердоликовая гемма в золотой оправе, которая по периметру украшена заполненными синей эмалью гнездами в виде листьев плюща. Ширина медальона 2,7 см, высота 1,8 см, высота ушек 0,4 см, диаметр 0,5 см.

Гривны из круглой или крученой проволоки были одним из самых распространённых типов украшений скифо-сарматского времени. Они происходят как из мужских, так

и из женских захоронений. Золотые гривны, несомненно, указывают на знатное происхождение и особое положение погребённого, выполняя, таким образом, престижно-знаковую функцию. С другой стороны, гривны, представляющие собой замкнутую окружность, наделяли магическим свойством оберега, восходящим к древнему мировоззрению о защитной функции круга⁴.

Чугунно-крепинская гривна не относится к типично сарматским украшениям, и может так именоваться – «сарматская», скорее, из-за её принадлежности. Конструктивные детали и аналоги указывают на античное происхождение этого изделия.

Важной типобразующей деталью и конструкторным признаком является замок распространённого в римское время типа «петля – крючок». Несмотря на кажущееся однообразие этой конструкции, некоторые её элементы вполне могут служить датировочными признаками. Пока можно условно выделить три варианта таких гривен: с петлёй, конец которой закручен вокруг гривны, и острым крючком, с петлёй такого же типа и крючком с конической кнопкой на конце, а также – с плоской расклепанной петлёй и крючком с шаровидной кнопкой.

Чугунно-крепинская гривна относится к первому варианту. Подобные изделия достаточно редки не только в сарматских памятниках, но и вообще на территории Северного Причерноморья. Полностью аналогичное золотое украшение происходит из женского погребения №25 в кургане №9 около ст. Михайловская (на землях Закубанья)⁵. Ориентируясь на инвентарь импортного происхождения и детали похоронного обряда, В. Н. Каминский датировал михайловский комплекс первой половиной I в. н. э.

Аналогичные бронзовые изделия были найдены в погребениях I – II вв. н. э. Усть - Альминского могильника (могила № 36 и склеп №92)⁶ и в среднесарматском захоронении у с. Златополь Запорожской области⁷.

Датировка чугуно-крепинской гривны, судя по всему, не выходит за эти рамки. Косвенно, такую дату подтверждает, и

широкое распространение в Северном Причерноморье серёжек с замком аналогичной конструкции – в виде намотанной петли и острого крючка, пик популярности которых пришёлся как раз на I – II вв. н. э.

Гривна украшена подвижным золотым медальоном с сердоликовой геммой. Традиция украшения гривен подвесками появляется в I в. н. э. В захоронении подростка из Усть - Альминского могильника на крученую серебряную гривну были нанизаны разноцветные бусины⁸, а на златопольскую было надето бронзовое кольцо с разомкнутыми концами⁹.

Медальон расположен горизонтально, но изображение на гемме спланировано вертикально (Рис. 2). Оправа закрывает детали изображения по краям, оставляя доступной для осмотра только центральную часть инталии. Безусловно, первоначально гемма предназначалась для другого изделия, а её последняя хозяйка вряд ли придавала большое значение изображению. Это достаточно частое явление для варварских украшений. К примеру, в богатом женском погребении Тенгинского могильника сердоликовую инталию с изображением Аполлона тоже вставили в каст и подвесили горизонтально, при вертикальном планировании сюжета¹⁰.

Горизонтально ориентированные медальоны преобладают среди медальонов первых веков н. э. Если в позднеэллинистическое время вставки таких медальонов забирали в открытые касты, то в римское время касты начали делать глухими. В чугунно-крепинском медальоне каст открытый – оправа не закрывает гемму сзади и выполняет сугубо практическую функцию, фиксируя камень. Внешний бортик оправы несколько широковат – 4 мм – и украшен сердцевидными гнёздами, заполненными голубой эмалью.

Такой тип декора, по мнению Ю. П. Зайцева и В. И. Мордвинцевой характерен для позднеэллинистического времени¹¹. Абсолютно аналогичный фриз можно увидеть на дельфинчиках, которые украшают застёжку ожерелья II – I вв. до н. э. из Эретрии¹². Сердцевидные гнёзда, заполненные разноцветны-

ми эмалевыми вставками, украшают парфюмерные флакончиками из Альтамура (II в. до н. э.) и Ногайчинского кургана (II – I вв. до н. э.)¹³. Однако А. В. Симоненко настаивает, что сердцевидные эмалевые вставки, были распространенным орнаментальным мотивом и в римское время¹⁴. Такой элемент декора можно встретить на золотых скобах, украшающих меч из Порогов, датируемый по дате комплекса I в. н. э.¹⁵ и на других украшениях этого времени¹⁶. Аналогичные гнёзда с гранатовыми вставками украшают наконечник ожерелья из Керчи, из бывшей коллекции Мессаксуды, которое сейчас хранится в Лувре¹⁷.

И открытый каст, и декорирование его сердцевидными вставками намекают на датирование оправы позднеэллинистическим временем. Однако, не стоит сбрасывать со счетов тот факт, что в Северном Причерноморье такой способ орнаментации продолжали использовать до I – II вв. н. э. К тому же, ювелир явно не обращал внимания на сюжет геммы, закрепив её в горизонтальную оправу, следовательно, вряд ли понимал эту уже для него древнюю вещь. Неровные края, неаккуратные гнёзда и общая небрежность исполнения оправы для такой изысканной геммы наводит на мысль, что она была сделана гораздо позже и явно не там, где гемма. Последняя заслуживает особого внимания. Это инталия на красном сердолике. В центре композиции стоит молодой Дионис (Рис.3). Его бедра задрапированы тканью, спускающейся одним концом вдоль правой ноги. Другой конец накидки наброшен на правую руку, согнутую в локте. Правой рукой Дионис держит тирс, шишка которого видна над головой фигуры. Левая рука согнута в локте и поднята вверх. В ней Дионис держит сосуд, очевидно, канфар, из которого льется жидкость. Голова божества украшена венком с развевающимися за спиной лентами.

У ног Диониса – сидящий Сатир. Левая нога Диониса стоит на животе обнаженного Сатира. Правая рука Сатира поднята вверх, вероятно, в обращении к Дионису, левой он опирается о землю. Левая нога Сатира согнута в колене, а правая вытянута

и приподнята за ногами Диониса. За фигурой Сатира справа изображена голова и часть туловища козла.

Гемма уникальна, и найти ей аналоги в доступной автору литературе пока не удалось. Манера передачи деталей, резьба в технике Rundperlstil позволяют отнести её к серии «италийских» гемм, традиции которых происходят ещё от этрусского «а глоболо»¹⁸ и позволяют определиться с датировкой геммы. Инталии, исполненные в подобной манере датируются II – I вв. до н. э.¹⁹.

Как и большинство ювелирных изделий из сарматских погребений, чугунно - крепинская гривна – сложная вещь, которая формировалась из разновременных частей на протяжении достаточно длительного времени. Гривна и, возможно, оправа датируются I – II вв. н. э., гемма же явно относится к позднеэллинистическому времени.

Также нетипичной для сарматских традиций является пара перстней (Рис.4), скрученных из золотой проволоки (958 проба) диаметром 0,11 см. Щитки обоих образованы из четырёх плоских проволочных концентрических кругов, а по центру шинки завязан узел Геракла. Размер перстней может немного варьироваться: между элементами щитка отсутствует жёсткое крепление, вследствие чего диаметр перстня может увеличиваться или уменьшаться.

Процесс изготовления перстней, судя по всему, начался с узла Геракла – сначала мастер завязал его из двух одинаковых кусочков проволоки, несколькими витками обозначил шинку, а затем закрутил её концы в виде четырёх концентрических кругов в пять – шесть оборотов. Пик популярности узла Геракла, как элемента декора ювелирных изделий приходится на эллинистическую эпоху, но и более позднее время он продолжает активно использоваться в прикладном искусстве, выполняя не только сугубо декоративную функцию, но и магическую, защищая женщину при родах и оберегая её во время материнства²⁰.

Форма щитка перстней из Чугунно - Крепинки не нова для Восточной Европы. Вещи, украшенные концентрическими

крутами, были очень популярны во фракийской среде. В то же время, четыре похожих золотых перстня со щитком из четырёх концентрических кругов было найдено при раскопках Вани в Грузии, где по комплексу они датируются серединой V в. до н.э.²¹. Однако, ни в скифо-сарматских, ни в античных древностях Северного Причерноморья аналогичные изделия с подобной датировкой пока, к сожалению, не известны.

Непосредственно в Северном Причерноморье перстни со щитком, оформленным одной или несколькими спиралями, впервые появляются во II в. до н. э. (погребения 55 – 56 Марицынского могильника²², погребение 237 некрополя Танаиса²³ и др.). Но большая часть подобных бронзовых изделий происходит из комплексов I – II вв. н. э. Основная масса украшений такого типа встречается в крымских могильниках – Золотое²⁴, Усть – Альминский²⁵, Ново-Отрадное²⁶, Нейзац²⁷ и др. Именно такие временные рамки и являются наиболее вероятной датой чугунно - крепинских экземпляров. Но время их бытования не ограничивается этими временными рамками, в причерноморской зоне они доживают до конца III – IV вв. н. э.²⁸

Большинство исследователей связывает появление подобных перстней в Северном Причерноморье с кельтским влиянием²⁹. На территории кельтского мира спиральные мотивы действительно были очень популярны. Ими украшали не только перстни, но и браслеты и серьги, при этом принцип их изготовления был идентичен северопричерноморским вообще и чугунно-крепинским в частности: то есть, изделие просто скручивали из куска проволоки. Подобные перстни появились на территории Европы в конце эллинизма и уже в первые века нашей эры получили повсеместное распространение³⁰. Идентичные браслеты и перстни на территории Болгарии Л. Милцева-Слоковска также связывает с кельтским миром³¹. Косвенно кельтское происхождение подобных вещей подтверждает тот факт, что на территории Британии аналогичные перстни продолжали использовать ещё в англосаксонское время³².

Как и большинство предметов погребального инвентаря из сарматских памятников, украшения из женского захоронения у Чутунно-Крепинки вещи сложные, принадлежащие к не одной эпохе и не одной культурной традиции. Дата их бытования как целостных комплексных украшений, вряд ли выходит за рамки I – II вв. н. э. Однако бесспорно то, что как единое целое они складывались на протяжении длительного времени под влиянием различных культурных традиций.

---

¹ Шепко Л.Г. Археологічні вивчення Донецького краю в 1965-1985рр // Регіональне і загальне в історії. – Дніпропетровськ, 1995. – С. 46-49.

² Simonenko A., Marchenko I., Liberis N. Romischen importe in sarmatischen und maeotischen graben. – Mainz, 2008. – S. 17-20, 35, 65-66, Taf. 56-66.

³ Мордвинцева В.И, Трейстер М.Ю. Произведения торевтики и ювелирного искусства в Северном Причерноморье. 2в. до н.э. – 2 в. н. э. – Симферополь - Бонн, 2007. – Кат. А 382.1 – А 382.6.

⁴ Гущина И.И., Засецкая И.П. Золотое кладбище римской эпохи в Прикубанье. – СПб, 1994. – С. 15.

⁵ Каминский В.Н. Сарматское погребение с малоазийским и римским импортом из ст. Михайловская (Закубанье) // Античная цивилизация и варварский мир. – Краснодар, 2000. – С. 86.

⁶ Высотская Т.Н. Усть - Альминское городище и некрополь. – К., 1994. – С. 180.

⁷ Симоненко А.В. Сарматы Таврии. – К., 1993. – С. 37.

⁸ Высотская Т. Указ. соч. – Табл. 28, рис. 46.

⁹ Симоненко А. Указ. соч. – С. 37.

¹⁰ Беглова Е.А. Богатое женское погребение из Тенгинского грунтового могильника. // Материальная культура Востока. – Вып. 4. – М., 2005. – С. 170.

¹¹ Зайцев Ю.П., Мордвинцева В.И. „Ногайчинский курган“ в степном Крыму // ВДИ – 2003 – №3. – С. 93.

¹² Greek Jewellery. 6000 years of tradition. – Athen, 1997 – Cat. 138 -2.

¹³ Зайцев Ю.П., Мордвинцева В.И. Датировка погребения в Ногайчинском кургане. Диалоги с оппонентом // Древняя Таврика. – Симферополь, 2007. – С. 333.

¹⁴ Симоненко А.В. Стекло миллефиори в сарматских погребениях // Liber Archaeologicae. Сб. статей, посвященный 60-летию Бориса Арноновича Раева. – Краснодар, 2006. – С. 143.

¹⁵ Симоненко А.В., Лобай Б.И. Сарматы северо-западного Причерноморья в I в. н.э. (погребение знати у с. Пороги). – К., 1991. – С. 10 – 11.

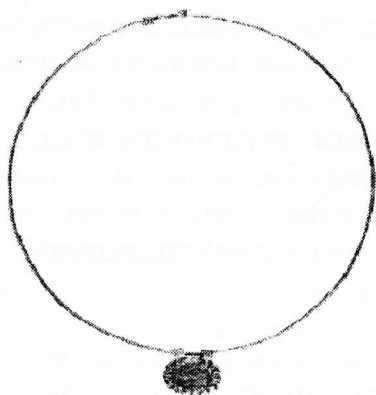

Рис.1.
Золотая гривна с геммой из
кургана № 9 у поселка
Чугунно-Крепинка.

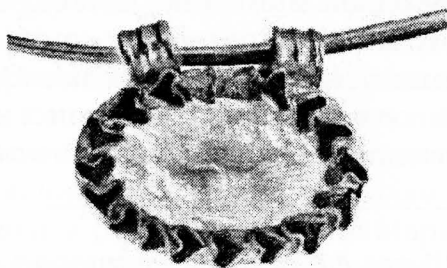

Рис.2.
Гемма в оправе – деталь гривны.

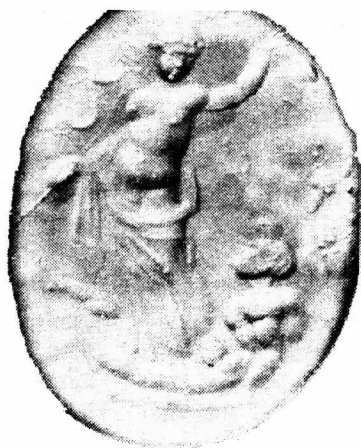

Рис. 3
Гемма без оправы.

Рис.4.
Золотой перстень из кургана №9
у поселка Чугунно-Крепинка.

- ¹⁶ Симоненко А.В. Стекло миллефиори ... – С.143.
- ¹⁷ Мордвинцева В.И, Трейстер М.Ю. Произведения торевтики... – Табл. 64, кат. С/1.15.1.4.
- ¹⁸ Неверов О.Я. Геммы античного мира. - М, 1983. – С. 69.
- ¹⁹ A catalogue of the engraved gems in British museum. – London, 1888. – P. 30 – 31.
- ²⁰ Pfrommer M., Markus E.T. Greek gold from Hellenistik Egypt. – Los Angeles, 2001. – P. 21.
- ²¹ Wine, Worship and Sacrifice: the golden graves of ancient Vani. – New York, 2008. – P. 139, Pl. 8a.
- ²² Кухаренко Ю. В. Распространение латенских вещей на территории Восточной Европы // СА. – 1959. – №1. – С. 36.
- ²³ Арсеньева Т. М. Некрополь Танаиса. – М., 1977. – С. 140.
- ²⁴ Корпусова В. Н. Некрополь Золотое (К этнокультурной истории европейского Боспора). – К., 1983. – С.-60 – 61.
- ²⁵ Высоцкая Т. Указ. соч. – С.113.
- ²⁶ Арсеньева Т.М. Могильник у д. Ново-Отрадное // Поселения и могильники Керченского полуострова начала нашей эры // МИА. – №155 – М.,1970. – Табл. 8 -11.
- ²⁷ Храпунов И.Н. О позднесарматской археологической культуре в Крыму // Проблемы скифо-сарматской археологии Северного Причерноморья. – Запорожье, 1999. – Рис. 2,15.
- ²⁸ Кухаренко Ю. Там же. – С.36.
- ²⁹ Кухаренко Ю. В. Там же. – С. 36 – 37; Крутликowa И.Т. Некрополь поселения у дер. Семёновки.//СА – 1969. – №1.– С.116; Трейстер М.Ю.Кельти у Північному Причорномор'ї // Археологія – 1992. – №2. – С.46.
- ³⁰ Marshall F. Catalogue of the jewellery greek, etruscan and roman. – London, 1911. – Pl. XXXIII, № 1448.
- ³¹ Ruseva-Slokoska L. Roman jewelry. A Collection of National Archaeological Museum Sofia. – Sofia, 1991. – P.33.
- ³² Kunz G. F. Rings for the finger. – Philadelphia-London, 1917. – P.58.